

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Тарас Фисанович

В странах СНГ до сих пор живуч вымысел, что во время Великой Отечественной войны евреи отсиживались в тылу. Эту ложь разоблачает непосредственное участие в боях 500 тысяч еврейских воинов – солдат, матросов, офицеров, генералов и адмиралов. Одним из них был мой отец – гвардии капитан II ранга, герой Советского Союза Израиль Ильич Фисанович.

Я мало знал отца. В ноябре 1943 года отец вывез мою мать и меня из освобожденного Харькова на Север, в город Полярный, где базировалась его подводная лодка. Только 3 месяца мы провели вместе с ним. Отец погиб, когда мне было 5 лет. Поэтому помню немного.

Вскоре после нашего приезда в Полярный отец подарил мне лыжи. Не по возрасту большие, они мне только мешали. Поэтому я воткнул их в снег и съехал с ледяной горки более естественным для меня образом. Тотчас лыжами завладел более рослый и ловкий сверстник. Когда меня позвали домой, он отмахнулся от моих попыток вернуть лыжи. На вопрос отца, где лыжи, я признался, что не смог их отобрать. Отвесив мне подзатыльник за трусость, отец велел немедленно вернуть лыжи. Вдохновлённый таким образом, я кубарем выкатился на улицу и после короткого боя все-таки вернул свое имущество.

Другие эпизоды менее "героичны", но более для меня значимы. В Полярном детвора часто пробиралась к пришвартованным кораблям. Частенько с американских кораблей нам бросали пригоршни конфет, и мы под хохот

Das Unterseeboot M-172 in Katharinas Hafen (Polarnij, August 1941). Die Rückkehr von der Fahrt. Подводная лодка М-172 в Екатерининской гавани (Полярный, август 1941 г.). Возвращение из похода

команды гурьбой кидались подбирать лакомства. Когда я принёс домой американскую конфету, отец возмутился. Сказал, что советским людям брать подачки позорно. Я заверил отца, что ходить к иностранным кораблям не буду, и обещание не нарушал. Через некоторое время на улице меня остановил чернокожий американский матрос и вручил огромную плитку шоколада. Рассудив, что презент не подачка, я без тени сомнения взял шоколад. Глядя мне в глаза, отец категорически потребовал вернуть презент. Как назло, встретить афроамериканца долго не удавалось. Быстро стемнело, пошёл снег. Основательно продрогший, я, наконец, повстречал какого-то темнокожего моряка, сунул ему шоколад, громко (как научил отец) крикнул: "Сенькью, не надо!" и, не обращая внимания на изумлённые оклики, пулей помчался к дому.

Вот, пожалуй, и всё, что запомнил. Немногим моим сверстникам, потерявшим родителей во время войны, удалось больше и обстоятельнее общаться с ними.

По воспоминаниям его друзей, отец обладал цепкой памятью и был хорошо знаком с художественной литературой. Он мог часами читать наизусть стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского, Багрицкого, Тараса Шевченко, Павла Тычины, Леси Украинки. И сам сочинял стихи, хотя относился к своему творчеству с иронией.

Весной 1943 года на Северном флоте был объявлен конкурс на лучшую строевую песню, так сказать, с местным и, обязательно, морским колоритом. Приняли участие в конкурсе и профессионалы, и любители поэзии. Послал свои стихи и отец и был очень удивлен, узнав, что его стихи признаны лучшими. Музыка к ним написал композитор Борис Терентьев, и песню стали петь во время строевых учений моряки-новобранцы.

Но главное в его жизни – морская служба. Он с отличием окончил Ленинградское военно-морское училище имени М.В. Фрунзе, затем после нескольких лет службы на Северном флоте и специальных курсов был назначен командиром подводной лодки М-172.

Под командованием Фисановича лодка М-172 совершила 17 боевых походов, уничтожив 11 транспортов и танкеров и два эсминца противника. Кроме того, в двух походах были выполнены задания по десантированию и эвакуации разведгрупп в тылу врага.

Некоторые из походов М-172 являются уникальными в истории подводной войны и до сих пор изучаются подводниками России и ряда других стран.

Aufnahme meines Vaters, ungefähr August 1943. Links auf der Brust der Orden des Großen Vaterländischen Kriegs I. Grades, das Meergardezeichen (Version des Jahres 1943), rechts der Goldene Stern des Helden der Sowjetunion, Leninorden, zwei Rotbannerorden, amerikanischer Orden des Meerkreuz.

Фотопортрет отца, примерно август 1943 г. Слева на груди орден Великой Отечественной войны I степени, Морской гвардейский знак (образца 1943 г.), справа Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, американский орден "Морской крест".

Все члены экипажа были удостоены орденов, многие неоднократно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3-го апреля 1942 года подводная лодка М-172 была награждена орденом Красного Знамени, а в апреле 1943 г. приказом наркома Военно-Морского флота Краснознамённая подводная лодка М-172 была преобразована в гвардейскую. В истории Советского флота всего 4 корабля имели такие отличия. Высоких наград был удостоен и её командир. Грудь Израиля Ильича Фисановича украсили Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны 1-й степени, гвардейский знак, американский орден "Морской крест".

Боевые походы М-172 описаны в книгах И.И. Фисановича "Записки подводника" (М., Военмориздат, 1944) и "История "малютки" (М., Воениздат, 1956), а также в книге, посвящённой его памяти, – "Не вернулся из боя" (Харьков, изд-во "Прапор", 1990). Эти книги ярко передают эмоциональный накал и драматизм подводной войны на Севере.

В апреле 1943 года он был произведён в капитаны 2-го ранга, а спустя 3 месяца назначен на должность командира дивизиона малых подводных лодок. А командиром М-172 был назначен опытный подводник капитан-лейтенант И.А. Кунец. Под его командованием лодка совершила два выхода в море, а 16-го октября 1943 года М-172 погибла. Фисанович тяжело переживал гибель своих друзей-сородственников. В память о них он написал песню (музыка Е.Жарковского), которая впервые была исполнена на встрече ветеранов Военно-Морского флота в Киеве 15-го мая 1985 года.

Песня о "Малютке" М-172

*Безмолвны и хмуры норвежские скалы.
Лишь эхом откликнулись взрывы торпед
Да сполохи ярко над морем сверкают,
Ведя хоромы в честь наших побед.*

Привет:

*Краснознаменный флаг – знак славы и чести –
"Малютка" пронесит средь бурь и морей.
Врагу не отбиться от мести гвардейцев
Ни шквалами бомб, ни огнем батарей.*

*С кратчайших дистанций врагов мы топили,
Врываясь в их порт через минный редут.
Глубинные бомбы по корпусу били...
Железо сдаёт, но бойцы не сдадут!
Привет.*

Спустя три месяца после нашего приезда в Полярный отца вместе с группой советских подводников направили в Великобританию получать новую лодку. Во время обратного перехода 27-го июля 1944 года лодка погибла. Отцу было всего 29 лет.

О боевых успехах Героя Советского Союза Израйля Ильича Фисановича неоднократно сообщали военные сводки Совинформбюро, советские газеты и кинохроника. В 1942-1943 гг. почта СССР выпустила две открытки с портретами И.И. Фисановича (одна из них сопровождалась текстом на английском языке). В восьмидесятые годы по советскому телевидению была показана смонтированная американцами по нашим кинохроникам времён войны 12-серийная киноэпопея "Великая Отечественная". Там в 6-й и 8-й сериях два эпизода посвящены Фисановичу: встреча его подводной лодки после 3-го похода и вручение ему американского ордена "Морской крест". В послании президента США Ф.Д. Рузвельта было сказано, что Израиль Фисанович награждён за выдающуюся смелость, преданность своему делу и инициативу. Илья Эренбург, выступая в

*Salman Moissejewitsch Gussinski ,
der Flagschiffarzt der Brigade der Nordflotte
und mein Vater, Sommer 1942*

*Залман Моисеевич Гусинский,
флагманский врач бригады подплава
Северного флота, и отец, лето 1942 г.*

Верховном Совете СССР, упоминал Израйля Фисановича как пример воинской доблести еврейского народа.

О Фисановиче неоднократно писал Вениамин Александрович Каверин. Напомню эпизод в

*Vater mit den jüdischen Schriftstellern
Michajlowski, Stock und Singer;
Polarnij, 1942*

*Отец с еврейскими писателями
Михайловским, Штоком и Зингером.
Полярный, 1942 г.*

"Двух капитанах", когда герой повести – полярный лётчик обнаружил немецкий корабль, сообщил командованию Северного флота его координаты, и "известный подводник Ф." потопил этот корабль. Каверин написал о Фисановиче яркий и поэтический очерк "История

"малютки", опубликованный в "Известиях" 27-го июля 1943 года.

Имя Израиля Фисановича можно встретить в произведениях Макса Зингера, Николая Михайловского, Георгия Семёнова, Николая Ланина, Льва Кассиля, Александра Солженицына. О нём писали поэты Асеев и Панов, композитор Евгений Жарковский, скульптор Лев Кербель, нарком ВМФ Николай Кузнецов, адмиралы – дважды Герой Советского Союза Щедрин, Головкин, Герой Советского Союза Колышкин и Русин, Герой Советского Союза капитан I ранга Иосселиани. Его портреты рисовали академики Герасимов и Верейский, его бюсты лепили академики Кербель и Манисер. В годы войны его фотографии были выставлены в каждом посёлке Еврейской автономной области. В 1943 году Герой Советского Союза И.И. Фисанович был кооптирован в Еврейский антифашистский комитет. Среди его друзей и знакомых были Лев Кассиль, Макс Зингер, Вениамин Каверин, Юрий Герман, Евгений Петров, Исидор Шток, Константин Симонов, еврейские поэты Квитко, Фефер и многие другие.

Моя мать Елена Андреевна была верна памяти отца. Она бережно хранила его рукописи, письма, фотографии и другие документы. Так как мне с отцом пришлось общаться очень мало, то мои представления о его твердом и бескомпромиссном характере в основном сформировались под влиянием воспоминаний моей матери и его боевых друзей. Так, мне рассказали, что как-то в присутствии высокого начальства один офицер спросил Фисановича: "Как долго ваша семья была у немцев?". По-видимому, тон вопроса и подтекст, в нем содержащийся, возмутил отца, и он мгновенно парировал: "Моя семья не была у немцев! Это немцы были у нас, а мы так плохо воевали, что

допустили их на нашу территорию. Когда вы хотите задать вопрос, подумайте о его форме". Говорят, что герои не умирают. Ещё как

Die Büste meines Vaters, Arbeit des Akademiemitgliedes L. E. Kerbel, 1943
Бюст отца работы акад. Л.Е.Кербеля, 1943 г.

умирают, нередко первыми. Потому что – Герои. Много лет о Фисановиче вспоминали редко. В 2007 году Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая перед ветеранами, дважды в числе наиболее прославленных подводников Великой Отечественной войны назвал Израиля Ильича Фисановича. В российских и украинских СМИ появились публикации о боевых подвигах экипажа Краснознамённой гвардейской подводной лодки М-172 и её командира. Пусть же будет вечной память о погибших защитниках Отечества.

Plakate der Militärjahre Плакаты военных лет

Советские и британские моряки на линкоре "Архангельск" в главной британской военно-морской базе Скапа-Флоу, приблизит. апрель 1944 г. В центре отец и полпред СССР в Великобритании Ф.Т.Гусев с женой

И.И.Фисанович. Слева на груди орден Отечественной войны I степени, справа Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени и американский орден "Морской крест" (апрель 1943 г.)

Команда подводной лодки М-172 на отдыхе в окрестностях Полярного. Лето 1942 г. В центре И.И.Фисанович

Вскоре после приезда в Полярный. Мать Елена Андреевна Бурьянова, я и отец. Декабрь 1943 г. или январь 1944 г.

